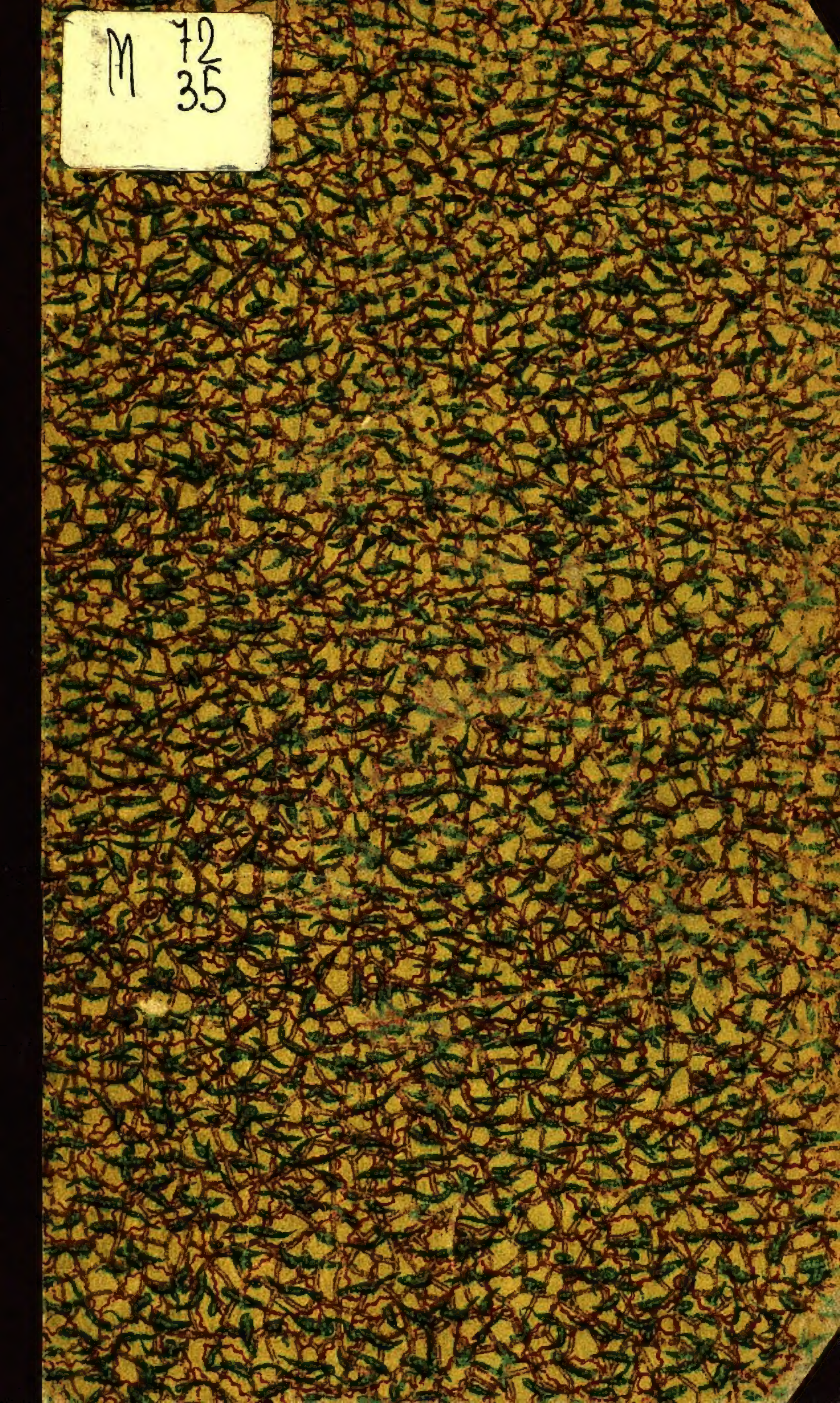

С. А. Бѣлокуровъ.

НАДГРОБНЫЯ ПЛИТЫ XVI в.

въ с. Образцовѣ Московской губ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

Москва. Синодальная Типографія. 1911.

С. А. Бѣлокуровъ.

НАДГРОБНЫЯ ПЛИТЫ XVI в.

въ с. Образцовѣ Московской губ.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

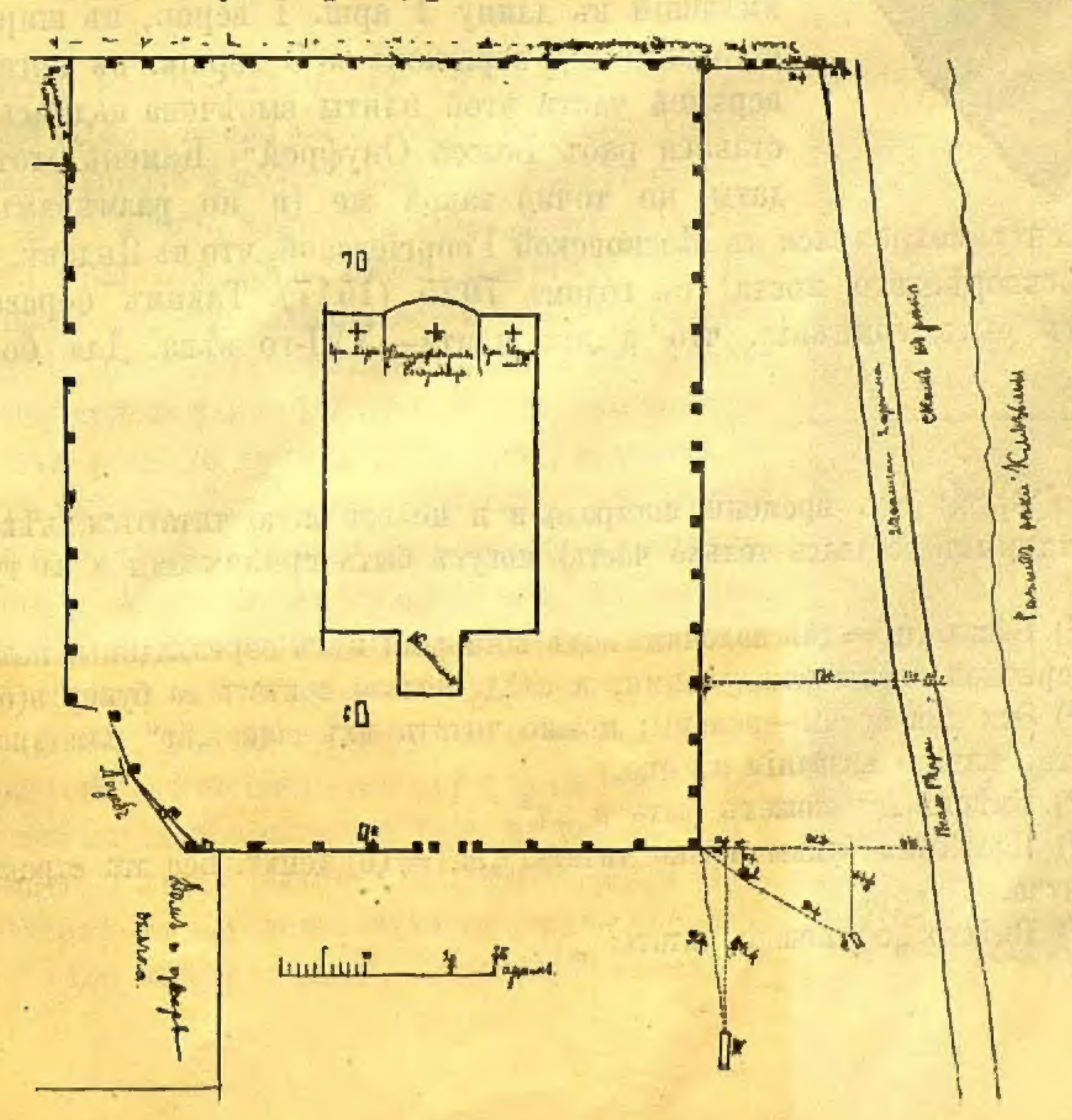

Москва. Синодальная Типографія. 1911.

2007050529

Верстахъ въ 30 на СВ. отъ Москвы, 10—11 на СВ. же отъ с. Бол. Мытищъ и 6—7 на ЮВ. отъ с. Пушкина, на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Клязьмы, вблизи впаденія въ нее р. Учи, расположено село Образцово, состоящее нынѣ въ Богородскомъ уѣздѣ. Въ селѣ этомъ, небольшомъ по размѣру, кромѣ 18 крестьянскихъ дворовъ, 2 причтовыхъ домовъ (священника и дьячка) и зданія школы находятся по одну сторону церкви на ЮЗ. по р. Клязьмѣ скотный дворъ, а по другую сторону (на В) дома и паркъ гг. Кисель-Загорянскихъ, коимъ принадлежитъ окружающая село земля (около 2636 десятинъ).

Внѣшній видъ церкви (обычный XVIII в.) ничѣмъ не останавливаетъ на себѣ вниманія; внутренность ея болѣе интересна: любопытенъ иконостасъ въ главномъ храмѣ—какъ хорошо сохранившійся обращикъ иконостасовъ XVIII в. съ деревянными фигурами (статуями) на верху; цѣнны нѣкоторыя иконы, относящіяся къ XVII в., какъ напр. преп. Евѳимія Суздальскаго, „Всѣхъ святыхъ“. Но о болѣе древнемъ времени нѣтъ никакихъ напоминаній въ церкви; ничего не говорятъ объ этомъ и окружающія постройки. На это указываютъ только надгробные камни надъ могилами прежде тутъ жившихъ. Церковь въ настоящее время окружена каменной оградой, построенной въ 1864 г., внутри коей имѣются и могилы и памятники; но древнѣйшія надгробныя плиты находятся внѣ ея (за исключеніемъ одной плиты, перенесенной въ церковную ограду неизвѣстно откуда). Надгробные памятники, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь, расположены здѣсь слѣдующимъ образомъ:

Изъ всѣхъ этихъ плитъ наибольшій интересъ представляютъ обозначенныя у меня подъ №№ 1 и 5-мъ, потому что онѣ датированныя. Плита № 1 находится отъ ЮЗ-аго угла церковной ограды на разстояніи 5 аршинъ 2 вершковъ (12 футовъ) къ Ю. и 2 аршина 2 вершковъ (5 фут.) къ З; она—съ очень съ древнимъ годомъ 1578-мъ. Къ сожалѣнію, отъ плиты сохранилась только верхняя часть (изголовье) да и та не вся. Вотъ ея снимокъ:

Такъ какъ окончанія строкъ нѣтъ, то и надпись не совсѣмъ ясна. Сохранившуюся часть ея можно прочесть такъ [1]):

Лѣт ,зпѕ [2]) ап [3]). . . . . .
тца кнаг [4]) вле дще [5]). . . . . .
хаилове [6]) жен. . .
розова.

Изъ этой половинной надписи видно, что тутъ похороненъ кто-то скончавшійся въ 7086—1578 году (вѣроятно.... *Ми*хаилова жена *Мо*розова).

Обозначенная у меня подъ № 2-мъ плита отлично сохранилась. Она находится на Ю. отъ ограды въ разстояніи почти 9 саженъ (62 фута) отъ нея, на дорожкѣ (въ аллеѣ), ведущей отъ калитки владѣнія гг. Кисель-Загорянскихъ къ ихъ скотному двору (противъ 4-го столба церковной ограды, считая отъ ЮЗ-аго ея угла). Это небольшой цѣлый камень, имѣющій въ длину 1 арш. 1 верш., въ ширину въ изголовьи $8^1/_2$ вершковъ и 8 вершк. въ ногахъ. Въ верхней части этой плиты высѣчена надпись: „преставися рабъ Божей Онуфрей“. Камень этотъ безъ даты, но точно такой же (и по размѣрамъ, и по орнаменту) сохранился въ Московской Георгіевской, что въ Яндовѣ, церкви (у Москворѣцкаго моста) съ годомъ 7025 (1517). Такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія, что и эта плита—XVI-го вѣка. Для большаго

---

[1]) Буквы отъ времени пострадали и не всѣ ясно читаются: нѣкоторыя (отъ которыхъ осталась только часть) могутъ быть принимаемы и за ту, и за другую.

[2]) Буква „п“=двѣ палочки, надъ которыми нѣтъ перекладины; незамѣтно и поперечной черты между ними, и слѣд. нельзя считать за букву н(50).

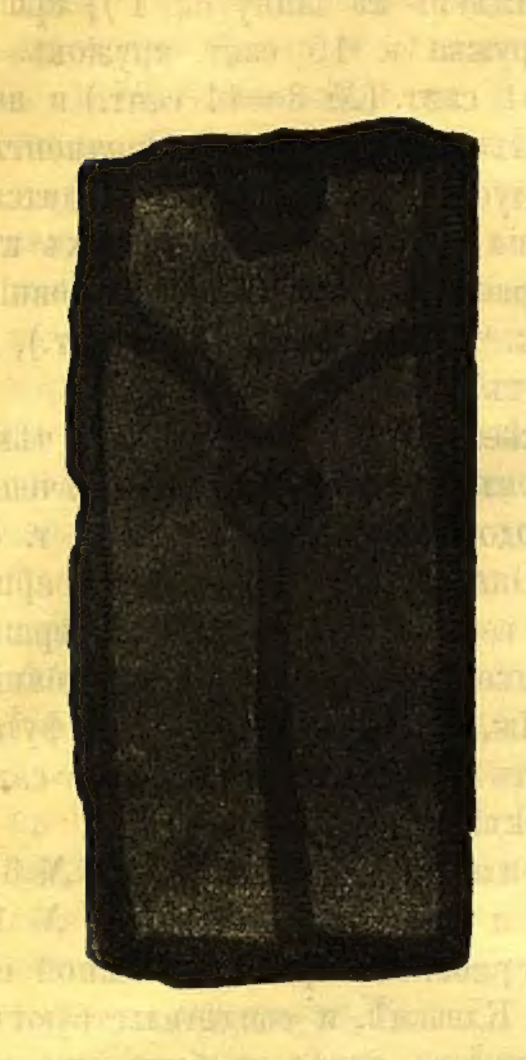
[3]) Эти двѣ буквы—неясны; можно читать ихъ еще: „аг“ или „на“....... Вѣроятно начало названія мѣсяца.

[4]) Вмѣсто „г“ можетъ быть и „д“.

[5]) Послѣднія буквы можно читать: „іѕ (=16) день“. Вся эта строка пока непонятна.

[6]) Вмѣсто „е“ можно читать: „з“.

удостовѣренія въ древности и этой плиты, помѣщаю снимки съ Московскаго и Образцовскаго камня.

Третья надгробная плита XVI в. въ настоящее время находится въ церковной оградѣ, около западной ея стороны, вблизи церковныхъ воротъ и колокольни. Она лежитъ *поверхъ* земли, а не въ землѣ, какъ остальныя, и, нѣтъ сомнѣнія, перенесена сюда изъ какого-то другого мѣста. Она сравнительно хорошо сохранилась и только расколота поперегъ. По размѣрамъ своимъ она значительно больше предыдущей: въ длину $1^3/_4$ арш. ($125^1/_2$ сантиметра; именно отъ ногъ до кружка $38^1/_2$ сант., кружокъ 15 сант., отъ него до сіянія вверху 54 сант., отъ начала сіянія до конца плиты 18 сант.); въ ширину у изголовья 12 вершк. (54 сант.), въ срединѣ ок. 11 вершк. (48 сант.) и въ ногахъ ок. 10 вершк. (44 сант.); въ толщину имѣетъ ок. 3 вершковъ (13 сант.). Рамка по всей плитѣ (насѣчка зубцами) таже самая, что и на предыдущей, тѣже сіяніе вверху и кружокъ по срединѣ и вообще весь орнаментъ тотъ же самый, что и на предыдущей плитѣ. Надписи на плитѣ никакой нѣтъ, только вверху, въ изголовьи сдѣлано *вязью,* довольно красиво, одно слово: „лѣта“. Вотъ ея снимокъ:

Отъ четвертой плиты XVI в. сохранилась только нижняя часть, кончая кружкомъ по срединѣ. По своимъ размѣрамъ она была длиннѣе и шире предыдущей. Уцѣлѣвшій конецъ ея имѣетъ въ длину ок. $1^1/_4$ арш. (91 сант., а плита № 3 $38^1/_2$ сант. до кружка и 15 сант. кружокъ=$53^1/_2$ сант.) и въ ширину въ ногахъ 50—51 сант. (№ 3=44 сант.) и по срединѣ 53 сант. (№ 3=48 сант.; 1 вершокъ=ок. $4^1/_2$ сант.). Орнаментъ ея буквально тотъ же самый, что и предыдущихъ №№ 2 и 3. Находится эта плита вблизи дороги отъ воротъ владѣнія гг. Кисель-Загорянскихъ къ ихъ скотному двору; отъ ЮЗ-аго угла церковной ограды въ разстояніи 6 саженъ къ Ю. (1245 сант.) и ок. 3 саж. 2 фут. къ З. (750 сант.), а отъ угла по прямому направленію—51 футъ.

Пятая надгробная плита XVI в. имѣетъ другой орнаментъ, чѣмъ плиты №№ 2—4; въ изголовьи въ правомъ углу ея вязью высѣчено: „лѣта ҂зч“ (=7090 т. е. 1582 г.), но продолженія этой надписи, т. е. обозначенія кто здѣсь погребенъ, нѣтъ. Она имѣетъ въ длину 4 арш. 5 вершковъ, въ ширину въ изголовьи $13^1/_2$ вершк. и въ ногахъ 11 вершк. Лежитъ въ землѣ, будучи покрыта ею вершковъ на 8—10, на разстояніи отъ ЮЗ. угла церковной ограды къ З. 7 саж. 1 арш. 3 вершка (52 фута) и къ Ю. 1 саж. 7 вершковъ (8 фут.) и отъ этого мѣста къ З. 7 саж. 9 вершковъ ($50^1/_2$ футовъ). Вотъ ея снимокъ:

Всѣ эти плиты (за исключеніемъ № 3), какъ сказано и какъ видно изъ рис. № 1, лежатъ *внѣ* церковной ограды, на южной ея сторонѣ, къ р. Клязьмѣ, и свидѣтельствуютъ, что наша мѣстность населена была еще въ XVI в.

Что же говорятъ документы объ этомъ?

Изъ писцовой книги земель, находившихся въ прежнемъ Боховомъ станѣ Московскаго уѣзда, относящейся къ 1584—1586 (7093—7094) гг., видно, что село Образцово ранѣе сего было родовой вотчиной Ѳедора Ивановича Хабарова.

Хабаровы—одна изъ знатныхъ древнихъ русскихъ фамилій. „Родословныя книги“ ведутъ начало ея отъ Косожскаго князя Редеди, жившаго въ XI в., павшаго въ единоборствѣ съ Тмутараканскимъ княземъ Мстиславомъ Владимировичемъ. Сынъ Редеди Романъ имѣлъ сына Василія, отъ котораго шелъ далѣе слѣд. рядъ поколѣній: Юрій, Иванъ, Иванъ Долматка, у котораго между прочимъ былъ сынъ Константинъ Добрынскій. У Константина Ивановича, по однимъ книгамъ отъ первой, а по инымъ „отъ другіе жены“, былъ

сынъ Өедоръ Симской, „служившій князю Ивану Можайскому“. Это прапрадѣдъ сейчасъ упомянутаго Өедора Ивановича Хабарова.—Прадѣдъ послѣдняго—Василій Өедоровичъ Образецъ-Симскій въ 1471 г. завоевалъ Двину и Заволочье, съ 1474 г. былъ бояриномъ, въ 1478 и 1479 гг. воеводой въ Новгородѣ и на Вяткѣ. Онъ былъ, очевидно, очень состоятельный человѣкъ, потому что заложилъ себѣ кирпичныя палаты, что было тогда такою чрезвычайною рѣдкостью, что лѣтописцы заносили извѣстія о семъ въ свои произведенія[7]). Ему, очевидно, принадлежала и та мѣстность, въ которой нынѣ находится с. Образцово (было ли оно помѣстьемъ или вотчиной—неизвѣстно) и отъ его прозвища („Образецъ“) оно и получило свое имя („Образцово“). Умеръ онъ въ 1484 г.[8]).—Его сынъ Иванъ Васильевичъ Хабаръ-Симской[9]) уп. уже въ 1508 г. воеводой въ передовомъ полку въ лѣвой рукѣ въ Вязьмѣ. Въ 1510 г. онъ окольничій и въ семъ году участвуетъ въ походѣ великаго князя Василія Ивановича, отца Грознаго, на Новгородъ Великій. Въ послѣдующихъ затѣмъ годахъ онъ постоянно упоминается при извѣстіяхъ о военныхъ дѣлахъ Московскаго великаго княжества: въ 1514 г. воевода на Угрѣ, въ 1518 г.—въ Вязьмѣ, въ 1519 г. въ Полоцкомъ походѣ, (въ 1521 г. на Рязани намѣстникъ и окольничій), въ 1522 г. противъ г. Ростиславля, въ 1524 г. въ походѣ подъ Казань, въ 1528 г.—въ Вязьмѣ, въ 1531 г.—на Каширѣ. Съ 1524 г. онъ—бояринъ. Въ январѣ 1533 г. онъ присутствуетъ на свадьбѣ князя Андрея Ивановича (брата вел. князя Московскаго Василія III) съ Евфросиніей Андр. Хованской, а въ слѣдующемъ 1534 г. онъ умеръ[10]).

Изъ его дѣтей извѣстны: 1) Василій Ивановичъ и 2) Иванъ Ивановичъ. Первый упоминается только разъ—въ 1522 г. въ числѣ рындъ

---

[7]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей т. VI, стр. 237.

[8]) Родословныя книги библіотеки Моск. Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ ркп. № 84, л. 365; №№ 173/278 (Лобановская) л. 163, и 174/280 гл. 26; во Временникѣ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ кн. X-ая. Родословная книга князей и дворянъ россійскихъ и выѣзжихъ, содержащая въ себѣ т. н. Бархатную книгу, изд. М. 1787 г. т. II, стр. 128, 134. Сима—село Владимирской губерніи Юрьевскаго уѣзда въ 22 верстахъ отъ уѣзднаго города, на почтовой дорогѣ изъ Юрьева въ Переславль. За рчк. Симкою большая осыпь—Симское Хабарово городище (Географич. словарь Семенова). Прозвище Симской, очевидно, отъ этого села, нѣкогда принадлежавшаго Хабаровымъ. Въ XVII в. оно было государевымъ дворцовымъ селомъ; въ числѣ послѣднихъ въ томъ же Юрьевскомъ уѣздѣ—село Добрынское.

[9]) Хабаръ въ Ярославской и Тверской губерніяхъ значитъ: гостинецъ, угощеніе, попойка, въ Вологодской—счастье, удача, лафа. Хабарить—везетъ, удача.

[10]) У него былъ братъ Михаилъ, умершій бездѣтнымъ. Бархатная книга, т. II, стр. 134. Во вкладной книгѣ Іосифова Волоколамскаго и кормовой книгѣ Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря жена Ив. Вас. Хабара называется „инокой Евфросиніей“ (см. Титовъ А. А. Описаніе рукописей И. А. Вахромѣева, вып. V, M. 1906 г., стр. 31 приложеній).

при вел. князѣ и дальнѣйшихъ извѣстій о немъ нѣтъ: вѣроятно онъ вскорѣ умеръ (Родословныя книги считаютъ его бездѣтнымъ). Другой, подобно отцу, принималъ дѣятельное участіе въ тогдашнихъ военныхъ дѣйствіяхъ и занималъ высокое положеніе въ администраціи. Въ 1535—1543 гг. онъ былъ воеводой въ сторожевомъ полку. Онъ замѣшанъ былъ въ распрѣ бояръ, происходившей въ малолѣтство царя Ивана IV-го: изъ за пожалованія его въ окольничіе, между прочимъ, бояре враждовали между собою осенью 1538 г.; въ 1542 г. онъ былъ схваченъ партіей Шуйскихъ, посаженъ въ погребъ подъ палатой на дворѣ Головина и затѣмъ сосланъ въ Тверь[11]). Въ 1547 г. онъ пожалованъ бояриномъ и дворецкимъ и вмѣстѣ съ другими боярами оставленъ въ Москвѣ для дѣлъ управленія на время отсутствія вел. князя. Должность великокняжескаго дворецкаго онъ исполнялъ недолго, въ 1547 и 1548 гг., будучи назначенъ, вѣроятно только для замѣщенія на время отсутствія дворецкаго М. В. Глинскаго. Въ 1548 и 1549 гг. онъ уже намѣстникъ въ Смоленскѣ, а въ слѣдующихъ (1550—1552) годахъ опять принимаетъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ (воевода въ сторожевомъ полку). Въ августѣ 1551 г. въ Казани царемъ посаженъ былъ Шигъ-Алей и при немъ оставленъ былъ бояринъ И. И. Хабаровъ[12]); онъ участвовалъ и въ походѣ царя Ивана IV-го подъ Казань (1552 г.), закончившемся ея взятіемъ. Въ декабрѣ 1552 г. царь пожаловалъ его Смоленскомъ (тамъ онъ упом. и въ 7062 г.). Родословныя книги, говоря о немъ, прибавляютъ поясненіе: „которой на Резани взялъ оманомъ у Крымскова царя грамоту даную великого князя въ лѣто 7029"[13]). Извѣстно далѣе, что онъ въ 1547 г. выстроилъ каменную церковь Введенія во храмъ пресв. Богородицы около самаго Троице-Сергіева монастыря (въ нынѣшнемъ Сергіевомъ посадѣ Московской губ.)[14]). Онъ былъ человѣкъ очень благочестивый: по словамъ царя Ивана IV-го любилъ дѣлать оклады на образа, оболочать книги бархатомъ, дѣлать къ нимъ серебрянныя застежки и жуки и убирать налои, любилъ также уединенную жизнь—„жити затворяся да келья ставити да четки въ рукахъ". Это его благочестіе повлекло уходъ его въ монастырь. „Послужной списокъ бояръ" отмѣчаетъ Ивана Ивановича въ числѣ бояръ, умершихъ въ 1558 г., но несомнѣнно, что И. И. былъ живъ еще въ 70 и 80-хъ годахъ XVI столѣтія и, вѣроятно, въ этомъ 1558 году только ушелъ въ монастырь. Въ 1573 году мы находимъ его въ числѣ братіи Кириллова Бѣлозерскаго монастыря съ именемъ Іоасафа; но это—не первый мона-

---

11) Ясинскій А. Н. Сочиненія кн. Курбскаго какъ историческій матеріалъ. Кіевъ 1889 г., стрр. 4, 24.

12) Ясинскій указ. соч. стр. 32.

13) Ркп. библіотеки М. Г. Архива М. И. Д. № 173/278 (Лобановская). Временникъ кн. X.

14) См. Е. Е. Голубинскаго Преп. Сергій Радонежскій и статью І. А(рсенія) Введенская и Пятницкая церкви въ Чтеніяхъ Имп. О. И. и Д. Р. 1894 г. кн. 4.

стырь, въ который онъ поступилъ и въ которомъ принялъ постриженіе, а, если вѣрить царю Ивану IV-му, 7-ой. „Хабаровъ, пишетъ Грозный 23 сентября 1573 г., велитъ мнѣ собя переводити въ иной монастырь, и язъ ему не ходатай и скверному житію, а уже больно докучило. Иноческое житіе не игрушка: 3 дни въ черньцѣхъ, а 7-ой монастырь". Въ какихъ 6 монастыряхъ жилъ еще И. И. Хабаровъ—неизвѣстно; вклады его сейчасъ извѣстны въ монастыри—Іосифовъ Волоколамскій, Переславскій Горицкій и Ростовскій Борисоглѣбскій. Не эти ли монастыри первоначально пріютили Ивана Ивановича?[15]) Грозный въ 1573 году рѣзко отзывается о Хабаровѣ, называетъ его Каіафою, дуракомъ и упирѐмъ. Онъ недоволенъ, что власти Кириллова монастыря допустили послабленіе иноческаго житія для него и для жившаго тамъ же другаго боярина Шереметева, позволили ему ѣсть отдѣльно отъ братіи. „Надобѣ четки, пишетъ Грозный, не на скрижалѣхъ на каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердецъ плотянъ: язъ видалъ, по четкамъ матерны лаютъ. Что въ тѣхъ четкахъ? О Хабаровѣ мнѣ нечего писати: какъ себѣ хочетъ, такъ и дуруетъ". Иванъ Ивановичъ никуда не былъ переведенъ изъ Кириллова монастыря, въ немъ померъ и похороненъ „за церковью архангела Гаврила за олтаремъ" [16]).

Курбскій въ своей „Исторіи Ивана Грознаго" [17]) пишетъ между прочимъ, что царь Иванъ IV „разграбилъ сигклита своего скарбы великіе, отъ праотецъ его еще собранны, ему же имя Іоаннъ, по нареченію Хабаровъ, роду сторожитнаго, яже нарицалися Добрынскіе. Онъ же мужъ, мало радяще о тѣхъ своихъ сокровищахъ, утѣшашесь Богомъ: понеже былъ мужъ наполы (вполовину, отчасти) въ книжномъ разумѣ искусенъ. По трехъ же лѣтѣхъ убити его повелѣлъ со единочаднымъ сыномъ, изъ

---

[15]) См. Вкладную книгу Іосифова Волоколамскаго монастыря въ V томѣ Описанія рукописей И. А. Вахромѣева (далъ 200 рублей, „а тѣ деньги пошли въ ограду"), Вкладныя и кормовыя книги Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, изд. А. А. Титовымъ (Ярославль, 1881 г.; родъ его: „Василія, Агрепѣну, Михаила, Ивана, Евфросинію, младенца Θеодора, Григорія, Θеодора") и Синодики Переславскаго Горицкаго монастыря, изд. имъ же (М. 1902 г., стр. 14, записанъ родъ Ив. Ив. Хабарова подъ 18 іюня 7058 г. т. е. еще до ухода его въ монастырь); родъ его занесенъ также въ синодики Ростовскаго Успенскаго собора (изд. А. А. Титовымъ, Ростовъ, 1903 г.).

[16]) Въ Кормовой книгѣ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря (Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императ. Русскаго Археологич. Общества, т. I, Спб. 1851 г., стрр. 53, 76, 77) записаны между прочимъ слѣд. кормы: а) сентября 10 по старцѣ инокѣ Іоасафѣ Хабаровѣ, дачи по немъ 90 года царя Ивана IV денегъ 254 р., судовъ серебряныхъ на 20 р. 4 алт. съ деньгою; да при себѣ Иванъ на раку чуд. Кириллу далъ 1000 р., 5 книгъ въ десть, ржи 400 четвертей; б) апрѣля 24 по родителяхъ И. И. Хабарова (400 руб.), дача матери его иноки Евфросиньи; в) мая 8 по инокѣ старцѣ Іоасафѣ Хабаровѣ и по отцѣ его Иванѣ.

[17]) Сказанія князя Курбскаго, 3 изд. Спб. 1868 г., стр. 93. Карамзинъ казнь его относитъ къ 1570 г. (т. IX, стр. 103, прим. 311). Курбскій писалъ свою Исторію въ 1576—1578 гг. (Ясинскій).

отчины (ради отчины): понеже великія отчины имѣлъ во многихъ повѣтѣхъ (уѣздѣхъ)". Въ лѣтописяхъ и историч. документахъ нѣтъ никакихъ извѣстій, подтверждающихъ или опровергающихъ эти слова Курбскаго[18]). Въ кормовыхъ книгахъ Кириллова монастыря 10 сентября значится вкладъ Грознаго 90 года по Хабаровѣ. Возможно, что здѣсь указывается время его смерти—10 сентября 1581 г.[19]).

Сыномъ этого Ивана Ивановича и былъ Өедоръ Ивановичъ, упоминаемый въ писцовой книгѣ 1584—1586 гг. Со смертью его отца прекращаются извѣстія о Хабаровыхъ въ Разрядной книгѣ, лѣтописяхъ и др. документахъ, говорящихъ о военно-гражданскихъ назначеніяхъ. Можетъ быть сынъ Ивана Ивановича не отличался уже тѣми административными способностями, что онъ, его отецъ и дѣдъ. Өедора Ивановича Хабарова встрѣчаемъ въ числѣ государевыхъ стольниковъ въ 1577 г.[20]); но дальнѣйшихъ извѣстій о немъ мы не имѣемъ; неизвѣстно—когда и гдѣ онъ померъ. Выше уже было отмѣчено благочестіе его отца, дѣлавшаго вклады въ монастыри и умершаго инокомъ. Расположеніе къ монастырямъ было и у его сына Өедора Ивановича и земельныя богатства Хабаровыхъ перешли къ монастырямъ—неизвѣстно только въ какой части. Изъ напечатанныхъ доселѣ документовъ видно, что въ Московскій Троице-Сергіевъ монастырь поступили: а) вотчины Ивана Хабарова—сельцо Образцово—Румянцево на рѣчкѣ Гнилой Сѣверкѣ (въ Тухачевской волости древняго Московскаго уѣзда), селище что было село Красково на рѣчкѣ Селекшѣ (въ Кузьминомъ стану древняго Юрьевъ-Польскаго уѣзда); б) вотчины Өедора Иванова Хабарова—сельцо Никоново на рѣчкѣ Всходнѣ (въ Горетовомъ станѣ Московскаго уѣзда). Къ Московскому Чудову монастырю переходятъ по данной Симы (Симскаго?) Хабарова съ товарищами объѣзжіе пустоши села Покровскаго въ Горетовомъ станѣ Московскаго уѣзда.—Въ 1584—1594 гг. все это—уже монастырскія земли[21]).

---

[18]) Намекъ на правдивость извѣстія Курбскаго можно видѣть въ томъ, что вотчины Хабарова сс. Сима и Добрынское въ XVII в. были въ числѣ *дворцовыхъ* волостей.

[19]) Древнѣйшая Разрядная книга оффиціальной редакціи, изд. Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1901 г., см. въ указателѣ подъ словомъ: Хабаровъ. Древняя Россійская Вивліоѳика, т. XX, Послужной списокъ бояръ и пр... Полное собраніе русскихъ лѣтописей по указателю къ первымъ 8 томамъ. Никольскій Н. К. Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь т. I, в. 1. Спб. 1897 г., стрр. XLVII и LII приложеній. Жену Ивана Ивановича звали Уліаной, см. вкладную книгу Іосифова Волоколамскаго монастыря. Посланіе ц. Ивана IV въ Актахъ Историч. т. I, № 204, стр. 372—395; ср. Карамзинъ Исторія т. IX, прим. 37. Соловьевъ Исторія т. VII. М. 1857 г., стр. 104, 106—108. Митр. Макарій Исторія Русской церкви т. VII, стр. 96—98.

[20]) Акты Московскаго государства т. I, стр. 40.

[21]) Писцовыя книги XVI в., т. I, стрр. 60, 61, 95, 148, 152, 854. Холмогоровы В. и Г. Матеріалы для исторіи Владимірской епархіи, вып. 4-ый, Юрьевская десятина, Владиміръ 1896 г., стр. 144—145.

Наше село Образцово (на р. Клязьмѣ), свою вотчину, Ѳед. Ив. Хабаровъ продалъ Суздальскому Спасо-Евѳиміеву монастырю. Изъ Синодика этого монастыря видно, что Ѳ. И. Хабаровъ продалъ два Образцова: одно наше—„Образцову подмосковную на Клязьмѣ", другое—„Деревеньку Образцову", находившуюся въ Опольскомъ станѣ Владимирскаго уѣзда [22]). Послѣднюю (село Деревеньки, Образцово тожъ) Хабаровъ продалъ, какъ видно изъ сохранившагося документа, въ 7084 (1576) году [23]). Аналогичнаго документа о продажѣ нашего села Образцова (на р. Клязьмѣ) пока неизвѣстно, но изъ грамоты митр. Антонія, о которой рѣчь будетъ сейчасъ, видно, что въ октябрѣ 1578 (7087) г. оно уже принадлежало монастырю. Въ монастырѣ въ прежнее время, между прочимъ, хранились: данная Ѳ. И. Хабарова 80 (т. е. 7080=1572) года на пустошь сельцо Образцово и заемная закладная кабала его же на то же сельцо 82 (7082=1574) года. Возможно, что или оба, или какой-либо одинъ изъ этихъ документовъ говоритъ о нашемъ селѣ Образцовѣ (на р. Клязьмѣ) и что слѣдов. оно перешло къ монастырю ок. 1572—1574 гг. [24]).

---

[22]) См. Ежегодникъ Владимирскаго губернскаго статистич. Комитета, т. III, Владиміръ, 1880 г., стр. 425. Опольскій станъ между Владимиромъ и Суздалемъ.

[23]) Ѳедоръ Ивановичъ Хабаровъ продалъ Спасо-Евѳиміеву монастырю „свою вотчину съ благословенія отца своего Ивана Ивановича село Деревеньки, Образцово тожъ, а въ немъ храмъ Рожество Ивана Предотечи, да теплой храмъ Никола Чудотворецъ, да деревня Бусково, да церковная деревня Буславова въ Володимирскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану", съ тѣмъ, чтобы монастырь вступилъ во владѣніе селомъ и деревнями послѣ его Ѳед. Ив. Хабарова смерти, а до тѣхъ поръ Хабаровъ оставался полнымъ хозяиномъ. Деревнею Буславовою должны были владѣть „одни священники да дьяконъ, которые учнутъ служити у Рожества Ивана Предтечи и у чудотворца Николы"; если монастырь „похочетъ владѣти" ею, онъ долженъ былъ давать „2-мъ священникамъ и дьякону ежегодно по $1^1/_2$ р. денегъ да по 12 четвертей хлѣба". За село и деревни Хабаровъ взялъ 150 руб., 7 коней и 9 мериновъ за 64 руб., 9 доспѣховъ за 30 руб., 200 четвертей ржи, 250 четвертей овса, платья на 53 руб. См. Владимирскія губернскія вѣдомости 1852 г., № 45, стр. 291—293; въ нихъ же за 1877 г., № 23, стр. 4 этотъ документъ отнесенъ къ 7089 году. Подлинникъ хранится въ А. М. Ю. въ числѣ грамотъ Коллегіи Экономіи по Владимирскому уѣзду № 1840/63; документъ 7084 года. Извлеченіе изъ него см. въ Актахъ Ѳедотова-Чеховскаго.

[24]) О хранившихся въ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ документахъ, касающихся 2-хъ селъ Образцовыхъ, такъ говорится въ описи: „данная Ѳ. И. Хабарова 80 г. на пустошь сельцо Образцово, заемная закладная кабала его же 82 г. на тоже сельцо Образцово съ деревнями, запись его же 84 г. на пустошь с. Образцово (=Деревеньки, см. выше примѣчаніе), данная его же 89 г. въ Московскомъ уѣздѣ въ Боховѣ стану на пустошь сельцо Образцово на р. Клязьмѣ да на р. Учѣ" (Владимирскія губерн. вѣдомости 1877 г., № 24, стр. 2—3). Послѣдній документъ, если тутъ только не опечатка, вѣроятно позднѣйшій, выданный, когда селомъ уже владѣлъ монастырь: данная 89 г., а изъ грамоты митроп. Антонія видно, что Образцово еще въ 87 г. было монастырской вотчиной.

Въ Образцовѣ, еще когда оно было вотчиной Хабаровыхъ, существовала церковь, но при бывшемъ, очевидно, запустѣніи села передъ переходомъ его въ монастырскую собственность, пострадала и она: ее „розвезли за пусто" и потому монастырскія власти, вступивъ въ управленіе селомъ, обратились къ митр. Антонію (1578—1581 гг.) съ просьбой о дозволеніи поставить новую церковь на старомъ мѣстѣ. Просьба была уважена и митрополитомъ дана была 7 октября 1578 г. слѣдующая благословенная на это дѣло грамота: „Божіею милостію се язъ смиренный Антоніе, митрополитъ всеа Русіи, пожаловалъ есмь Спаского архимандрита Еуѳимьева монастыря Іева съ братіею изъ Суздаля съ посаду, по ихъ челобитью, что мнѣ били челомъ, а сказали, что въ ихъ монастырскомъ селѣ въ Образцовѣ, въ Московскомъ уѣздѣ, стояла церковь Рожество пречистые Богородицы, и тое деи церковь розвезли запусто; и намъ бы его архимандрита съ братьею благословити, церковь новую во имя Рожества Пречистые да предѣлъ Еуѳимья Великого поставити на старомъ мѣстѣ. И язъ ихъ благословилъ на старомъ мѣстѣ новую церковь поставити. Писана на Москвѣ, лѣта 7087 октября въ 7 день" [25]).

Церковь была выстроена: она упоминается уже въ писцовой книгѣ 1584—1586 гг., но она стояла „безъ пѣнія", быть можетъ въ виду малочисленности своихъ „прихожанъ": кромѣ монастырскаго двора въ селѣ имѣлось всего только 2 двора крестьянскихъ. Изъ упомянутой писцовой книги видно, что въ то время окружающая с. Образцово мѣстность была мало заселена и порожжихъ земель, равно какъ и пустошей, имѣлось значительное количество.

Село Образцово наша книга 1584—1586 гг. такъ описываетъ: Спасо-Евѳимьева монастыря (изъ Суздаля), что была Ѳедоровская вотчина Иванова сына Хабарова село Образцово на рр. Клязьмѣ и Учѣ, а въ немъ церковь Рождество Пречистые да придѣлъ Еуфимія чудотворца, стоитъ безъ пѣнія; пашни паханые середней земли 15 чети да перелогомъ 115 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна по Клязьмѣ и Учѣ 300 копенъ. Подъ селомъ мельница Олексѣевская, мелетъ въ одно колесо, да другая мельница на р. Клязьмѣ же Мальцова. Пустоши Игнатьево (по межевой книгѣ 7189 г.—„заводъ изъ р. Клязьмы"; на планѣ 1767 г. на лѣвомъ берегу Клязьмы, по дорогѣ въ Большево), Набережная (подъ ней мельница на р. Клязьмѣ, мелетъ въ одни жерновы), Митина, Ламоново, Тимохина, Росомахино тоже, Васильевская, Мальцово, Митнино, Калипина, Плехотьева („на р. Учѣ"), Сосняжовъ, Бухотцвая, Семеновская („заводъ изъ р. Клязьмы"). Всего Спасо-Евѳиміеву монастырю принадлежало здѣсь: 1 село, 17 пустошей; въ нихъ дворъ монастырской, 2 двора крестьянскихъ живущихъ, а людей въ нихъ тоже. Пашни паханые середніе земли 15 чети, да перелогомъ 85 четвертей, лѣсомъ поросло 385 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 600 копенъ, лѣсу рощи 30 десятинъ".—Окружающія

---

[25]) По подлиннику напечатана въ Актахъ юридическихъ, Спб. 1838 г., стр. 400, № 378.

с. Образцово села и деревни въ то время принадлежали: дьяку В. Щелкалову—с. Большево, дер. Комаровка, дер. Костино и др., Б. Я. Бѣльскому—дер. Шелкова и др., Троице-Сергіевому монастырю: с. Черкизово, дер. Тарасова, дер. Вантѣева, и митрополиту Московскому село Пушкино [26]).

Начавшееся въ Московскомъ государствѣ чрезъ 20 лѣтъ послѣ сего Смутное время должно было отразиться на судьбѣ церкви села Образцова и вообще той мѣстности, не далеко отстоявшей отъ Москвы и Троице-Сергіева монастыря. Писцовая книга 1623 г. говоритъ о церкви с. Образцова, что она („древяна клѣтцки“), равно какъ и ближайшаго села Хомутова, стоитъ безъ пѣнія, въ ней образы, свѣчи и колокола—строеніе Спасо-Евѳиміева монастыря (но священникъ былъ—Алексѣй Семеновъ); пашня паханая середней земли уменьшилась до 9 четвертей и увеличилось количество лѣса 91 четверть (перелогомъ 30 четвертей [27]). Въ 1627 г. церковь села Образцова была уже возобновлена. Въ приходной книгѣ 7136 (1627—1628) гг. патріаршаго Казеннаго приказа, въ которую заносились „дани“ со всѣхъ церквей патріаршей области, читаемъ: „новоприбылая въ 7135 г. (т. е. сентябрь 1626—августъ 1627 гг.) церковь Рождества пресв. Богородицы,... на нынѣшній 136 г. впервые дани 6 денегъ взято; поставлена церковь вновѣ“. Эта по счету третья сейчасъ извѣстная деревянная церковь въ с. Образцовѣ (1-ая построенная еще въ то время, когда село было вотчиной Хабаровыхъ, 2-ая построенная въ 1578—1579 гг. по грамотѣ митр. Антонія); о судьбѣ ея нѣтъ никакихъ извѣстій, можетъ быть она просуществовала весь XVII-й вѣкъ до начала XVIII в., когда 13 іюля 1708 г. „по благословенной грамотѣ выданъ антиминсъ въ новопостроенную Рождественскую церковь“. Эта четвертая церковь, вѣроятно вскорѣ же сгорѣла, потому что 17 сентября 1711 г. опять выданъ антиминсъ въ церковь во имя Рождества пресв. Богородицы (5-ая по счету деревянная церковь [28]).

Село Образцово съ 1572—1574 гг., когда оно было куплено у Хабарова, и до первыхъ годовъ XVIII вѣка принадлежало Спасо-Евѳиміеву монастырю, который имѣлъ здѣсь свой монастырскій дворъ; на этомъ дворѣ сперва жилъ особый прикащикъ (упом. въ книгѣ 7131—7132 гг.),

---

[26]) Писцовыя книги XVI в., т. I, стр. 210, 211, 222, 223.

[27]) А. М. Ю. Писцовая книга № 685, лл. 595 об.—602 об. Въ селѣ былъ дворъ монастырской, а въ немъ живетъ прикащикъ, и 1 крестьянскій дворъ; мельницъ дер. Мальцовой и Набережной не было въ это время: писцовая книга и здѣсь и тамъ отмѣчаетъ только „мѣсто мельничное“. Вообще же владѣнія Спасо-Евѳиміева монастыря не захирѣли; у него въ 1623—1624 г. въ этой мѣстности было: село, 3 деревни, 13 пустошей, дворъ монастырской и 12 дворовъ крестьянскихъ, а въ нихъ 13 человѣкъ; пашни 61½ четв., перелогомъ 84 четв., лѣсомъ 325½ четв., всего 471 четв.; сѣна 585 копенъ, лѣсу рощи 30 десятинъ, непашеннаго 12 десятинъ. Ср. съ книгой 1584—1586 гг.

[28]) Холмогоровы В. и Г. Историч. матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв. Вып. 5-й: Радонежская десятина. М. 1887 г., стр. 53—54.

а потомъ особые „посельскіе старцы“ (упом. въ книгѣ 7186 г.; кромѣ нихъ 4 дворника и коровница). Крестьянскихъ дворовъ было: въ 1623 г.— 1, въ 1633 г.—8 дворовъ крестьянскихъ и 12 дворовъ бобыльскихъ, въ 1646 г. 2 двора крестьянскихъ и 6 дворовъ бобыльскихъ („кормятся мельничнымъ извозомъ и работою“), въ 1678 г.—8 крестьянскихъ, въ нихъ людей 39[29]). Монастырь платилъ въ патр. казну „данныя деньги“ съ Образцовской церкви, давалъ сельскому попу хлѣбную и денежную ругу и отвелъ къ церкви изъ числа принадлежавшей монастырю участокъ земли. По межевымъ книгамъ 1681 г. значилось: пашни церковной земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ ($15\times3=45$ четвертей$=22^1/_2$ десятины)[30]).

Дальнѣйшая судьба с. Образцова отчасти связана съ личностію графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина. Въ 1701 г. возстановленъ былъ Монастырскій приказъ (открытый первоначально въ 1649 г. и закрытый въ 1677 г.), который теперь „явился высшимъ, центральнымъ для всей Россіи по особому вѣдомству, учрежденіемъ, спеціально посвященнымъ, въ общемъ итогѣ его дѣятельности, преобразовательнымъ цѣлямъ Петра по отношенію къ церкви“.

Во главѣ этого приказа и поставленъ былъ графъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ (24 января 1701 г.) и вмѣсто жалованья, по имянному указу импер. Петра I, 6 марта 1703 г. отдано было ему село Образцово съ деревнями (41 дворъ), „пока онъ будетъ въ приказѣ“ или, какъ говорится

---

[29]) Съ крестьянъ вотчинъ Спасо-Евѳиміева монастыря „на монастырской и Московской расходъ“ бралось съ выти по 1 рублю (1696 г). См. Владимирскій сборникъ. Матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи Владимирской губ. Сост. К. Тихоправовъ. М. 1857 г., стр. 181.

[30]) См. писцовыя книги въ А. М. Ю.: 7131—7132 гг. № 685, лл. 595 об.—602 об.; 7154 г.—№ 9809, лл. 115 об.—116, § 58; 7186 г.—№ 9812, лл. 189 об.—194, § 40/44; межевыя книги: 7189 г. № 273, лл. 605—609, 615—619, 631—638 и 642—643, §§ 45, 47, 55, 58 и 7193—7194 гг. № 283, лл. 357—359, § 43. Въ 7154 году былъ въ селѣ дворъ попа Ивана. Въ 7186 г. дворъ священниковъ—попъ Иванъ Васильевъ, у него сынъ Васька 16 лѣтъ, да у него пріимышъ тое же вотчины Аѳонка Архиповъ, прозвище Латышъ, 3-хъ лѣтъ; просвирница Василиска Прокофьева, у ней 2 сына 24 и 17 лѣтъ, кромѣ того упом. еще бобыльской кузнецъ. Въ 7186 г. мѣстность была уже болѣе населена; въ дер. Набережной было 13 дворовъ, людей 61; въ дер. Мальцовѣ дворъ мельничной („мельница, а живутъ въ ней наемщики—государевы люди“), 6 дворовъ крестьянскихъ, людей 21. Въ 1680 г. (октябрѣ 7189 г.) подъ усадьбой, дворами, огородами, гумнами и выгономъ было $19^1/_2$ десятинъ.— Холмогоровы стр. 54—58. Деревня Буркова въ 1665 г. принадлежала Ипатьевскому Костромскому монастырю, с. Жегалово Троице-Сергіевому монастырю. Межевая запись вотчинной земли Спасо-Евѳиміева монастыря с. Образцова деревни Набережной съ вотчинной землей Московскаго Рождественскаго дѣвичьяго монастыря села Хомутова—въ Моск. Архивѣ Министерства Юстиціи. Писцовая книга № 9828, лл. 25—27.

въ другомъ мѣстѣ, „по то время, пока вѣдать будетъ Монастырскій приказъ, а доходы съ той вотчины брать на себя“ [31]). Мусинъ-Пушкинъ пользовался расположеніемъ Петра I и благодаря этому чрезъ нѣсколько лѣтъ монастырская вотчина, отданная ему во временное пользованіе, скоро стала его полною собственностью, которую онъ могъ продать и заложить, кому хотѣлъ. 16 марта 1710 г., т. е. когда онъ еще былъ начальникомъ Монастырскаго приказа, выдана была ему жалованная грамота на с. Образцово съ пустошами, въ коей читаемъ: „пожаловали за его вѣрныя службы и какъ будучи въ Астрахани по посылкамъ отъ него ратныхъ людей Кубанскихъ татаръ побили, и нѣсколько человѣкъ въ полонъ взяли, также воровъ и измѣнниковъ Донскихъ казаковъ, которые жили на Архраганѣ рѣкѣ, многихъ побили и въ полонъ взяли, и городки ихъ на Архраганѣ розорили, и Еицкой Гурьевъ городъ воры и измѣнники Еицкіе казаки взяли и въ немъ засѣли, хотѣли послѣдовать Стенькѣ Разину, собрався итти подъ Астрахань и подъ иные городы; и по посылкѣ его тѣхъ казаковъ побили, и многихъ въ полонъ взяли, и городъ отъ нихъ воровъ свободили. И въ сборѣ денежныя казны учинилъ передъ сборы прежнихъ бояръ нашихъ и воеводъ прибыли 300.000 рублевъ, и во всемъ намъ служилъ вѣрно и усердно... Указали ему... на вотчину, что была Спасо-Евѳимьева монастыря, что въ Суздалѣ, въ Московскомъ уѣздѣ.... на село Образцово съ деревнями, и съ пустошьми, и со всѣми предналежащими угодьи, и съ рыбными ловли, которые къ тому селу и къ деревнямъ и къ пустошамъ, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ, написаны и прежде сего во владѣнье были“, выдать грамоту и пр.... [32]).

Между тѣмъ монастырскія вотчины, взятыя подобно с. Образцову, постепенно возвращались ихъ владѣльцамъ—монастырямъ. Это началось въ 1702 г., а съ 1711 г. стало обыкновеннымъ явленіемъ [33]). По высочайшему указу 16-го октября 1720 г. велѣно всѣ вотчины, взятыя отъ монастырей (кромѣ тѣхъ, которыя высочайше пожалованы кому-либо въ вѣчное владѣніе) и отданныя въ вѣдѣніе Монастырскаго приказа, роздать снова по монастырямъ, всякіе сборы и доходы съ нихъ собирать уже самимъ настоятелямъ и слѣдующіе съ нихъ оклады платить имъ бездоимочно. На основаніи этого указа возвращены были старинныя вотчины монастырямъ Симонову, Ипатскому, Петровскому и Донскому. Въ августѣ 1721 г. архим. Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря Никодимъ съ братіею просилъ Св. Синодъ о возвращеніи монастырю прежнихъ его вотчинъ, въ томъ числѣ и села Образцова, находившагося во владѣніи графа И. А. Мусина-Пушкина. Св. Синодъ согласился на возвращеніе Спасо-Евѳиміеву монастырю его вотчинъ съ тѣмъ, чтобы „на церковныя

---

[31]) Горчаковъ М. Монастырскій приказъ, Спб. 1868 г. стр. 70, 133. Описаніе дѣлъ архива св. Синода т. III, прилож. № XXVII, стр. XCV—XCVII.

[32]) Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Жалованныя грамоты, 1710 г. марта 16, № 74.

[33]) Горчаковъ, Монастырскій приказъ, стр. 166—167.

потребы и на жалованье имъ, архимандриту съ братіею и монастырскимъ ихъ служителемъ, держать опредѣленное число, что напредъ сего въ Монастырскомъ приказѣ опредѣлено и нынѣ отъ того Монастырскаго приказу заблагопотребно будетъ усмотрѣно, что и въ указѣ, каковъ имъ, архимандриту съ братіею, дается, обычайно написать" [34]).

Во главѣ Монастырскаго приказа въ то время стояло уже другое лицо—кн. Прозоровскій (съ 1715 г.), а Мусинъ-Пушкинъ былъ не въ милости (въ 1711 г. онъ назначенъ былъ въ Сенатъ). Приказу извѣстно было, что графу Мусину-Пушкину велѣно было въ 1710 г. дать жалованную грамоту на с. Образцово съ пустошами, но „дана ли она была, того въ Монастырскомъ приказѣ невѣдомо" [35]). Возбужденное монастыремъ дѣло кончилось не въ пользу его: вслѣдствіе прошенія графа Мусина-Пушкина 11 мая 1722 г., ему, по высочайшему повелѣнію, вновь выдана жалованная грамота на бывшую вотчину Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря—село Образцово съ пустошами [36])...

Такъ эта монастырская вотчина окончательно перешла въ собственность частнаго лица....

Въ 1704 г. въ с. Образцовѣ уже упоминается дворъ боярина Мусина-Пушкина и кромѣ того дворы конюшенный, скотный и 6 дворовъ крестьянскихъ. Въ 1730 г. село принадлежало сыну И. А. графу Платону Ивановичу, который и построилъ существующую по нынѣ каменную церковь. Онъ, равно какъ и его отецъ, извѣстны, между прочимъ, и какъ строители каменныхъ церквей въ своихъ имѣніяхъ. Такъ въ 1725 г. Иванъ Алексѣевичъ строитъ каменную церковь въ с. Троицкомъ-Раменьѣ Московскаго уѣзда, а въ 1728 г. въ с. Ново-Рожественѣ Бронницкаго уѣзда; Платонъ Ивановичъ въ 1730 г. подалъ прошеніе о разрѣшеніи построить ему каменную церковь въ с. Глазовѣ, а въ 1733 г.—въ селѣ Горетовѣ, Можайскаго уѣзда (обѣ освящены въ 1737 году [37]). Одновременно съ послѣдней церковью начата постройка церкви и въ селѣ Образцовѣ. 3 августа 1733 г. служитель его Осипъ Есауловъ подалъ въ синодальный Казенный приказъ прошеніе, въ коемъ писалъ: „вотчина у господина моего имѣется въ Московскомъ уѣздѣ село Образцово и въ оной вотчинѣ церковь Божія во имя Рождества пресв. Богородицы съ предѣломъ во имя Евѳимія великаго чудотворца древяная, ветха, и въ той церкви служить невозможно; а нынѣ господинъ мой желаетъ, по обѣща-

---

[34]) Описаніе дѣлъ архива Свят. Синода т. I, стр. 504—505. Горчаковъ указ. соч. стр. 168.

[35]) Описаніе дѣлъ архива Св. Синода т. III, прилож. № XXVII, стр. XCV—XCVII.

[36]) Барановъ П. Опись именнымъ высоч. указамъ и повелѣніямъ, т. I, Спб. 1872 г., стр. 98. Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ, отдѣлъ I, т. I, Спб. 1909 г., стр. 135, № 546.

[37]) Холмогоровы. Историч. матеріалы о церквахъ и селахъ, вып. 6—7 и 10.

нію своему, въ показанномъ селѣ Образцовѣ построить церковь Божію каменную съ двумя предѣлами: настоящую церковь во имя Рождества пресв. Богородицы, первый предѣлъ во имя Евѳимія великаго, второй предѣлъ во имя преп. матери нашея Марѳы[38]), и чтобъ указомъ повелѣно было о строеніи каменной церкви съ предѣлы дать благословенную грамоту". 20 ноября того же года былъ выданъ указъ, разрѣшающій постройку, а чрезъ 3 года церковь была уже выстроена. 20 августа 1736 г. графъ Мусинъ-Пушкинъ писалъ, что „нынѣ оная церковь и придѣлы построены, токмо еще ко освященію не пріуготовлены, и при оной церкви придѣлъ одинъ преп. матери нашея Марѳы къ освященію въ готовности и чтобъ о освященіи онаго придѣла послать указъ большаго Успенскаго собора протопопу съ братьею". Указъ данъ былъ 1 сентября того же года: „буде оная предѣльная церковь построена, освятить ему протопопу, по новоисправному требнику, какъ о томъ напечатано о положеніи освященнаго антиминса". Объ освященіи главной церкви и другаго придѣла просилъ служитель графа Мусина-Пушкина Есауловъ чрезъ годъ 15 іюля 1737 г. и 30 іюля выданъ указъ тому же протопопу Успенскаго собора освятить церковь и придѣлъ, „буде построены по силѣ даннаго указа". Изъ прошенія 1772 г. послѣдующаго владѣльца с. Образцова князя А. Н. Волконскаго видно, что придѣлъ во имя Евѳимія Суздальскаго былъ освященъ въ 1738 г.; „только настоящая церковь и донынѣ, за бытіемъ означеннаго села до его владѣнія у разныхъ владѣльцевъ, не освящена, къ чему и въ готовности не была, а нынѣ готова къ освященію". 4 мая 1772 г. дано дозволеніе освятить главную церковь[39]).

Село Образцово въ рукахъ создателя настоящаго каменнаго храма находилось недолго: графъ Платонъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ въ 1740 г. былъ судимъ вмѣстѣ съ Артеміемъ Волынскимъ и 23 іюня с. г. послѣдовалъ высочайшій указъ сослать его въ Соловецкій монастырь и имѣнія его отписать на высочайшее имя[40]). Кромѣ церкви нѣкоторымъ напоминаніемъ объ этомъ владѣльцѣ служитъ и большой камень (длина 172 сантиметра, ширина у изголовья 84 сант., въ ногахъ 54 сант., тол-

---

[38]) Жену храмоздателя Платона Ивановича Мусина-Пушкина звали Марѳой Ѳедоровной (Холмогоровы, указ. соч. вып. 3-й), въ виду этого, вѣроятно, и былъ устроенъ новый придѣлъ въ храмѣ во имя преп. Марѳы.

[39]) Холмогоровы указ. соч. вып. 5-й, стр. 54—56. Матеріалы свящ. Н. А. Скворцова изъ дѣлъ архива Московской Синодальной конторы стр. 191. Въ хранящихся въ архивѣ Московской духовной Консисторіи клировыхъ вѣдомостяхъ 1776 г. значится: „Московскаго уѣзда село Образцово, церковь Рождества пресв. Богородицы съ 2 придѣлами—Евѳимія Суздальскаго и преп. Марѳы каменная въ твердости. Село князя Алексѣя Никитича Волконскаго. Пашенной и сѣнокосной земли 33 десятины, крѣпости и плана не имѣется, землею владѣетъ причтъ" (Сообщено о. Н. А. Скворцовымъ).

[40]) 31 декабря 1740 г. новый указъ о возвращеніи его; ему позволено жить въ его деревнѣ Горетовѣ Можайскаго уѣзда. Умеръ въ 1768 г.

щина 45 сант.) надъ могилой „вѣрнаго слуги графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ", находящійся вблизи колокольни (ушедшій почти весь въ землю; см. на рис. № 1 подъ № 6). На немъ читаемъ слѣдующія надписи:

а) На сторонѣ къ колокольнѣ: „Іоанъ рабъ Божій Марковъ сынъ Кулешевской, вѣрный слуга граѳовъ Мосиныхъ-Пушкиныхъ, преставися въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1765 г. Маія 24 дня въ раную обѣдню; житія его было 70 лѣтъ".

б) На противоположной сторонѣ: „Анна, раба Божія Панкратьева дочь преставися въ лѣто отъ бытія міру 7263 (=т. е. 1754 г.) декабря на 6 число, въ начало самыя всеношныя чюдотворца Николая; житія ея было 60 лѣтъ съ небольшимъ".

в) На третьей сторонѣ, у изголовья:
„Ніка. Сий стафіумъ роду Кулешевъскаго.
Всякъ приходяй ко святому сему храму
Здѣ мало стани, помысли:
Какъ смерть съ человѣки имать брани.
Та бо и наша души отъ тѣла разлучила
И въ семъ плачевномъ гробѣ кости наши заключила.
Воздохни, человѣче, и умилися о Іоанне и Анне
При подножіи семъ церковномъ и у всѣхъ входящихъ
Смиренно лежащихъ Богу помолися.
Они бо въ законномъ супружестве,
Аще и многимъ чадомъ быша родители,
Но на мѣстѣ семъ, яко странницы,
Отъ всѣхъ знаемыхъ далече погрѣбошеся,
Ея же ради вины и милости сея христіанскія
У боголюбцовъ искати подшашася.
Да аще сотворите намъ, еже просимъ у васъ,
Тоже сотворитъ і вамъ Богъ, еже у него просите въ храме семъ,
Паче же даруетъ въ будущемъ вѣце жизнь вѣчную. Аминь".

и в) На четвертой сторонѣ въ ногахъ: Адамова голова и кости крестъ на крестъ. Надъ симъ полукругомъ надпись: „Зри, человѣче, главу мертву, сотвори о ней молитву".

Въ 1749 г. по высочайшему указу село Образцово вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими „изъ отписныхъ у графа П. И. Мусина-Пушкина имѣній" пожаловано графу Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину[41]), который владѣлъ имъ до своей смерти, послѣдовавшей 10 апрѣля 1766 г. Недовольный поведеніемъ своего единственнаго сына Андрея гр. Алексѣй Петровичъ хотѣлъ лишить его наслѣдства въ пользу князя Волконскаго, но не успѣлъ подписать своего духовнаго завѣщанія и всѣ имѣнія его достались его сыну. По просьбѣ племянниковъ покойнаго графа Алексѣя Петровича (сыновей его сестры Аграфены Петровны, бывшей замужемъ за

---

[41]) Барановъ. Опись высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, т. III, № 9884, 30 августа.

княземъ Никитою Волконскимъ), императрица Екатерина II назначила опеку надъ имѣніями графа Бестужева „за развратною и неистовою жизнью графа Андрея, которому повелѣно выдавать половину доходовъ; другая половина назначалась на уплату долговъ отца". Опекунами, по высочайшему повелѣнію, были назначены племянники гр. А. П.: кнн. Михаилъ и Алексѣй Никитичи Волконскіе, Як. Сукинъ (Аркинъ) и Мих. Межаковъ[42]). Графъ Андрей Ал. Бестужевъ умеръ въ 1768 г. бездѣтнымъ и всѣ имѣнія его достались кн. Волконскимъ (Алексѣю Никитичу, ген.-майору, умеръ 21 апрѣля 1781 г. и Михайлу Никитичу, ум. 8 декабря 1788 г.); по раздѣлу между ними с. Образцово досталось князю Алексѣю Никитичу, а послѣ его смерти его сыну князю Михаилу, а затѣмъ его брату Николаю Алексѣевичу (владѣлъ имъ въ 1794 г.). За олтаремъ церкви с. Образцова имѣется между прочимъ надгробный камень (см. на рис. № 1 подъ № 7) съ надписью: „князь Михаіла. Родился 1788(?) году апреля... дня, скончался того же году апреля"(?).... (Вѣроятно сынъ князя Николая Алексѣевича. См. Родъ князей Волконскихъ, Спб. 1900 г., стр. 751).

Графу Бестужеву кромѣ села Образцова принадлежали здѣсь же еще село Комягино, сельцо Ильинское и 7 деревень, всего 4257 десятинъ 2068 саж., по межеванью, учиненному 14 мая 1767 г. землемѣромъ капитаномъ Петромъ Поповымъ[43]). По „послѣдней" (3-ьей) ревизіи въ с. Образцовѣ и сельцѣ Ильинскомъ „мужеска пола крестьянъ не имѣлось" (на р. Клязьмѣ двѣ мучныя мельницы о 5 поставахъ); въ другихъ же мѣстахъ владѣнія Бестужева ихъ было: с. Комягинѣ—72, дер. Игнатковой—11, Набережной—91, Васильевскомъ—28, дер. Новой, Байбаки тожъ 21, Мальцова 31, Невзоровой—57 и Степанковой—30.

Отъ князя Волконскаго с. Образцова съ прочею мѣстностью перешло къ Маркеллу Демидовичу Мѣщанинову[44]) и затѣмъ его сыновьямъ Александру и Петру Маркелловичамъ, изъ коихъ послѣдній съ 1846 г. сталъ единственнымъ владѣльцемъ всей земли[45]). Въ мартѣ 1857 г. небольшой

---

[42]) Писцовый архивъ Межевой канцеляріи по каталогу Московскаго уѣзда, дѣла № 221 и 487.

[43]) Послѣ генеральнаго межеванія планъ съ межевою книгою выданъ былъ 28 февраля 1777 (1771?) г., но какъ онъ „отъ долговремянности совсѣмъ уже обветшалъ", то князь Н. А. Волконскій въ ноябрѣ 1794 г. просилъ выдать новый. Писцовый архивъ Межевой канцеляріи д. № 1345.—Копія „геометрическаго спеціальнаго плана" сего межеванья, сдѣланная въ 1790 г., хранится въ Московскомъ Чертежномъ архивѣ Межевой Канцеляріи (въ Кремлѣ), по Богородску, А—15. „Сочинялъ" планъ землемѣръ инженеръ-подпоручикъ Ив. Давыдовъ; маштабъ—въ англійскомъ дюймѣ 100 саженъ. На планѣ имѣются подписи понятыхъ и въ томъ числѣ священника села Образцова Бориса Михайлова.

[44]) Его жена Ѳедосья Ѳедоровна, по 2-му мужу Свѣчина; его дочь Марья Маркелловна Аргамакова, въ 1823 г. у ней малолѣтняя дочь Екатерина Михайловна.

[45]) Геометрическій спеціальный планъ владѣнія П. М. Мѣщанинова хранится въ Чертежномъ архивѣ М. К. по Богородску, 0—31.

участокъ (86 десятинъ 1900 саж.) онъ продалъ вмѣстѣ съ суконной фабрикой (за 60000 руб.) купцу Ив. Вас. Алексѣеву[46]). Послѣ смерти П. М. Мѣщанинова (ок. 1871 г.) имѣніе перешло къ его многочисленнымъ наслѣдникамъ (Ханыковымъ, Наумову, Аргамаковой и Оппель), которые въ 1874 г. продали братьямъ Мих. и Ник. Иліод. Ляпинымъ. Нынѣ оно принадлежитъ гг. Кисель-Загорянскимъ.

„Господскій домъ" въ XVIII в. находился не тамъ, гдѣ теперь, а ближе къ церкви, около ея восточной стороны. Проѣзжая дорога изъ села Образцова въ дер. Набережную шла, какъ и сейчасъ, вблизи р. Клязьмы и выходила на дорогу изъ дер. Мальцевой въ Набережную. Разливъ р. Клязьмы не былъ такъ широкъ, какъ нынѣ, и внизу подъ горой около церкви было 5 прудовъ (планъ 1767 г.). На планѣ 1860 г. „господскій" домъ находится уже тамъ, гдѣ и нынѣ; но проѣзжая дорога шла сѣвернѣе и выходила на нынѣ существующую дорогу въ дер. Набережную.

Во время владѣнія с. Образцовымъ П. М. Мѣщанинова въ селѣ было дворовыхъ людей по послѣдней 10-й ревизіи мужескаго пола 9 и женскаго 11, 10 крестьянскихъ дворовъ съ 32 душами мужескаго пола и 35 женскаго. Населеніе остальныхъ деревень и села Комягина также увеличилось: въ послѣднемъ теперь числится 29 крест. дворовъ, въ коихъ 92 души мужескаго и 94 женскаго пола. Въ дер. Набережной—60 дворовъ, душъ—181 мужескаго и 195 женскаго; въ дер. Васильевской—13

---

[46]) Писцовый архивъ Межевой канцеляріи дѣло № 1760. Въ купчей между прочимъ имѣются слѣдующіе два пункта: „4) какъ во время моего Мѣщанинова владѣнія тою фабрикою у смежныхъ казенныхъ крестьянъ деревни Бурковой заливало отъ плотины водой луга, и я Мѣщаниновъ въ вознагражденіе за оное давалъ имъ для покосу собственно мнѣ принадлежащій лугъ, то и нынѣ при переходѣ отъ меня упомянутой фабрики г. Алексѣеву, я, Мѣщаниновъ, обязуюсь дать означеннымъ крестьянамъ для покоса тотъ же лугъ и съ него г. Алексѣева и наслѣдниковъ его за этотъ лугъ, даваемый крестьянамъ деревни Бурковой, ни мнѣ Мѣщанинову, ни наслѣдникамъ моимъ никакого нигдѣ и никогда вознагражденія не требовать. 5) Въ случаѣ продажи мною, Мѣщаниновымъ, остального моего имѣнія, я обязуюсь все это выполнить и покупщику остального моего имѣнія оныя мои обязанности передать". Въ дѣлѣ имѣются планы: а) земли проданной Алексѣеву, б) обмежеванной въ 1860 г. и в) генеральнаго межеванія 1767 г. Братья Ляпины купили отъ наслѣдниковъ Мѣщанинова землю „со всѣми по той землѣ обязательствами" (Писцовый архивъ Межевой Канцеляріи дѣло № 8507).—По спеціальному геометрическому плану этой дачи, обмежеванной въ 1860 г. дмитровскимъ землемѣромъ Елисеевымъ, хранящемуся въ Чертежномъ архивѣ Межевой Канцеляріи—по Богородску, О—30, значится: внутри сего владѣнія сѣннаго покоса 11 дес. 972 саж., лѣсу 3 дес., подъ строеніемъ 760 саж., подъ проселочной дорогой и плотиной 1802 саж., подъ р. Клязьмой и разливомъ оной 71 дес. 766 саж. (земля подъ разливомъ р. Клязьмы принадлежитъ къ дачѣ с. Образцова, а вода того разлива къ Образцовской суконной фабрикѣ купца И. В. Алексѣева).

крест. дворовъ, душъ 43 мужескаго и 47 женскаго, въ дер. Новой, Байбаки тожъ, 8 дворовъ, душъ 26 мужескаго и 30 женскаго; въ д. Мальцовой 14 дворовъ, душъ 43 мужескаго и 40 женскаго; въ дер. Невзоровой 17 дворовъ, душъ—54 мужескаго пола, 57 женскаго (Всего 503 души по 9 ревизіи).

При межеваніи 1767 г., „по положенной пропорціи", отмежевана была къ церкви села Образцова земля—„по способности въ одномъ мѣстѣ". Количество ея на планѣ 1767 г. обозначено такъ: пашни 30 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 3 дес., подъ поселеніемъ, огородами и гумнами 1953 саж.[47]), подъ разными проселочными дорогами 1551 саж., подъ водороипами 363 саж., подъ церковью и лежащимъ около ея кладбищемъ 858 саж.; всего церковной площади 35 дес. 372 саж."

Межевая книга 1767 г. указываетъ съ южной и западной стороны церкви кладбище[48]), т. е. на томъ именно мѣстѣ, гдѣ находятся надгробныя

[47]) Въ межевой книгѣ 1767 г. далѣе: „подъ водороинами, болотомъ и кочкарникомъ 2188 саж., подъ церковью и лежащимъ около нея кладбищемъ 1008 саж.; всего церковной земли площади 35 дес. 349 саж." Въ межевой книгѣ 1860 г. далѣе: „подъ половиною р. Учи 2188 саж., подъ церковью и кладбищемъ 1008 саж.; всего 35 дес. 349 саж., за исключеніемъ неудобныхъ мѣстъ осталось одной удобной земли 33 дес. 1953 саж." См. планы А—15 и О—31 Чертежнаго архива Межевой Канцеляріи. Разрядкой набраны мѣста—не одинаковыя въ томъ и другомъ планѣ.—Въ 1877—1878 гг. имѣніе гг. Ляпиныхъ было обмежевано вслѣдствіе поданнаго въ маѣ 1875 г. прошенія ихъ управляющаго Н. П. Кисель-Загорянскаго; мѣстами возобновлены были межевые признаки, о церковной землѣ не говорится. Писцовый архивъ М. К., дѣло № 8507.

[48]) Межевая книга генеральнаго межеванья 1767 г. такъ опредѣляетъ юго-восточную границу церковной земли: „начало межи церковной земли учинено на краю горы въ концѣ кладбища, что около церкви Рождества пресвятыя Богородицы, въ разстояніи отъ церковнаго олтарнаго угла въ $8^1/_2$ саж., а отъ краю плотины, что учинена между двухъ лежащихъ подъ горою къ р. Клязьмѣ прудовъ въ 20 саженяхъ, какъ значится на планѣ подъ лит. Т. Съ того мѣста взятъ починной пунктъ, того для по ту и по другую сторону онаго пункта выкопаны 2 починныя межевыя ямы въ разстояніи между собою въ 2 саж.; тѣ ямы шириною во всѣ стороны по $1^1/_2$ саж., а въ глубину по 1 саж. (положены уголья и по 5 камней). И отъ помянутаго пункта по правую сторону подлѣ дороги, что ѣздятъ изъ дер. Набережной въ с. Образцово, продолжена линія до поворота"... Между ямами ставлена астролябія и гдѣ она стояла на томъ мѣстѣ между ямами на починѣ продолжающейся линіи поставленъ столбъ съ буквами *Ц. З.* „И отъ того столба идучи прямо линіею по владѣнію с. Образцова направѣ кладбища и на немъ церковь каменная Рождества пресв. Богородицы, а налѣвѣ вышеписанная дорога и за ней строеніе и подъ горой пруды с. Образцова. И прошедъ ту линію до поворота до краю кладбища длина линіи 45 саж. 1 арш. Съ того мѣста линія поворотилась вправо отлого на ромбъ отъ N къ О 12 градусовъ 15 минутъ... (поставленъ столбъ съ буквами *Ц. З.* Передъ столбомъ въ сажени вырыта вышеозначенной мѣры яма,

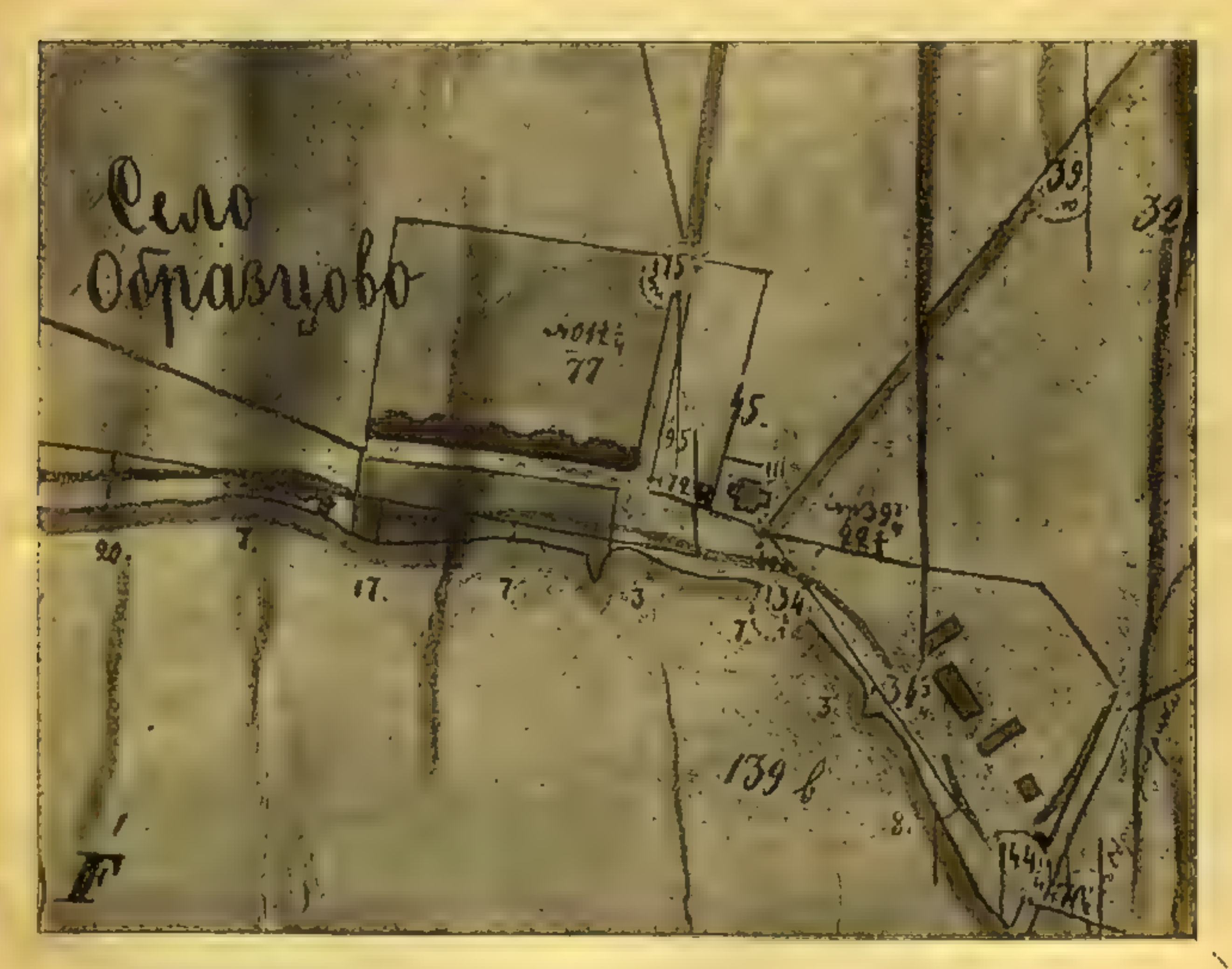
плиты XVI в. Очевидно эта мѣстность была древнѣйшимъ, первоначальнымъ кладбищемъ села Образцова и возможно, что гдѣ-либо здѣсь и стояла

Село Образцово въ XVIII вѣкѣ (изъ плана генеральнаго межеванія 1767 г.).

въ ней положено, яко и въ починной и послѣдующей, уголье и 3 камня). Идучи по межѣ тою линiею направѣ кладбища, церковь и потомъ строеніе оной же церкви священно-церковнослужителей, а налѣвѣ дорога, что ѣздятъ изъ с. Образцова въ с. Колтино, а за ней строеніе с. Образцова... И прошедъ ту линію до поворота длина линіи 77 саж., съ того мѣста линія поворотилась влѣво отлого на ромбъ отъ N къ O восемь градусовъ.... Въ томъ углу поставленъ столбъ..., передъ столбомъ въ сажени вырыта яма, въ ней положено уголье и 3 камня. Идучи по межѣ тою линею подлѣ показанной дороги направѣ пашня, назначенная для довольствія с. Образцова священно-и-церковнослужителей, а налѣвѣ строеніе и потомъ пашня жъ с. Образцова. И прошедъ ту линію до поворота (къ р. Учѣ къ вертячей излучинѣ) длина линіи 538 саж..., и т. д.

деревянная его церковь, около которой хоронили. Въ сохранившихся межевыхъ дѣлахъ нѣтъ никакихъ болѣе точныхъ указаній на это[49]). Межевая же книга 1860 г. совсѣмъ уже не упоминаетъ о кладбищѣ около церкви при обозначеніи границъ церковной земли и только при указаніи количества ея говорится, что „подъ церковью и кладбищемъ" 1008 сажепъ[50]). Воспоминаніе о бывшемъ здѣсь кладбищѣ почти со-

Село Образцово въ XIX вѣкѣ (изъ плана 1860 г.).

[49]) Въ августѣ 1841 г. священникъ с. Образцова А. М. Ремезовъ подалъ въ Межевую Канцелярію прошеніе о выдачѣ ему плана на церковную землю. Канцелярія 14 октября того же года постановила: „какъ церковная земля с. Образцова церкви Рождества Богородицы при генеральномъ межеваньѣ особо обмежевана не была, но находится въ общей дачѣ того села, то... объявить, что ежели священнику необходимо имѣть отъ сей Канцеляріи копію съ плана на общую дачу, то необходимо подать особое прошеніе". Такое прошеніе подано было 21 октября 1841 г. и Канцелярія постановила выдать планъ, но безъ штемпеля, за однимъ подписаніемъ членовъ. 26 ноября т. г. планъ и былъ выданъ священнику Ремезову (Писцовый архивъ Межевой Канцеляріи дѣло № 5024). Въ 1860 г. при обмежеваніи владѣнія Мѣщанинова землемѣромъ Елисѣевымъ „въ прежде вымежеванной церковной землѣ было сдѣлано только измѣненіе магистральной линіи по случаю пересѣченія прежней линіи участковыми линіями" (Писцовый архивъ М. К. дѣло № 1760).

[50]) Въ Межевой книгѣ 1860 г. читается: „начало описанію той церковной земли взято отъ дачи Образцовой суконной фабрики владѣнія купца И. В. Алексѣева и отъ поставленнаго мною при утвержденіи межи дачи Образцовой

всѣмъ изгладилось и внѣ церковной ограды теперь разгуливаютъ свиньи и лошади.

Ничто не напоминаетъ нынѣ и обозначенныя на планѣ 1767 г. постройки: на церковной землѣ въ то время кромѣ церкви находилось ок. 8 построекъ, изъ коихъ одни были конечно дома причта, назначеніе же другихъ—неизвѣстно. Нѣтъ указаній и на то—какія именно хозяйственныя строенья на „господской землѣ“ находились на западъ отъ церковной; но строенія, принадлежащія владѣльцамъ села Образцова, и нынѣ тутъ имѣются (скотный дворъ, „контора“ и пр.)[51].

суконной фабрики по теченію запрудной воды р. Клязьмы на лѣвой сторонѣ разстояніемъ отъ берега оной въ 7 саженяхъ межеваго столба съ признаками, предъ которымъ въ сажени въ правой сторонѣ по той межѣ вырыта спеціальной мѣры межевая яма, въ ней положено уголье и 3 камня, что между линій окружной межи дачи Образцовой суконной фабрики, состоящихъ на планѣ ромбами по ходу оной дачи при концѣ первой линіи отъ зюйда къ осту 80 град. 15 мин. мѣрой 708 саж. и при началѣ второй отъ З къ О 34 гр. 45 мин. мѣрою 139 саж., у коего столба ставлена была астрелябія....... И прошедъ ту линію до поворота и дошедъ до поставленнаго при обмежеваніи церковной земли межеваго столба съ букв. *Ц. З.*, предъ которымъ въ саженяхъ при генеральномъ межеваніи вырыты двѣ спеціальной мѣры починныя межевыя ямы, изъ коихъ одна на землѣ церковной дачи, а другая на землѣ дачи сс. Образцова и Комягина съ деревнями, въ нихъ положено уголье и по 5 камней, а за оными до вымежеванной церковной земли владѣнія священноцерковнослужителей сс. Образцова и Комягина. Длина пройденной магистральной линіи 22 саж. 1 арш. Отъ конца оной линіи взятъ починной пунктъ, какъ на спеціальномъ планѣ видно, и между тѣхъ ямъ у описаннаго столба ставлена была астрелябія и продолжена линія по учиненной землемѣромъ Поповымъ дачи церковной земли межѣ до поворота на ромбъ отъ N къ W 72 гр. 45 м... Идучи тою линіею направѣ церковь, а далѣе селидебная земля и строенія дачи церковной земли владѣнія села Образцова священноцерковнослужителей, а налѣвѣ выгонная земля дачи сс. Образцова и Комягина съ деревнями... И прошедъ ту линію до поворота, длина коей 45 саж., съ того мѣста линія поворотилась вправо на ромбъ отъ N къ O 12 гр. 15 м.... Поставленъ межевой столбъ и вырыта яма съ угольемъ и 3 камнями... Идучи тою линіею и перешедъ улицу с. Образцова направѣ улица, селидебная земля и строенія, а налѣвѣ такое же качество вышеписанныхъ дачь и владѣльцевъ. И прошедъ ту линію до поворота, длина коей 77 саж., съ того мѣста линія поворотилась влѣво на ромбъ отъ N къ O 8 гр.... Столбъ и яма... Идучи тою линіею направѣ пашенная земля, а налѣвѣ такое же качество вышеписанныхъ дачь и владѣльцевъ. И прошедъ ту линію до поворота (къ р. Учѣ), длина коей 538 саж... *и. т. д.*...

[51]) Копія плана 1767 г. въ Чертежномъ архивѣ Межевой канцеляріи—не особенно хорошей сохранности и строенья покрыты зеленой краской, вслѣдствіе чего фотографич. снимокъ вышелъ неудаченъ. Помѣщенная на стр. 40 часть плана сдѣлана отъ руки и дорога изъ села Образцова въ деревню Набережную по ошибкѣ не обозначена.

2007060529

